

Op81
Г57
А-340275

**ГОВОРИМ ПО-РУССКИ,
ГОВОРИМ ПО-ОРЕНБУРГСКИ**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

ВЫПУСК 1

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Op81
T57
Op81

ФГБОУ ВО «ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

81.411.2-025.7
+Op72.92 (ОГЛУ)

а-370275

ГОВОРИМ ПО-РУССКИ, ГОВОРИМ ПО-ОРЕНБУРГСКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

ВЫПУСК 1

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург
Издательство ОГПУ
2018

70

Т. А. Чеботникова, доктор филологических наук, профессор

Оренбургский государственный педагогический университет

Nomina persona: функциональный аспект описания

Статья посвящена изучению одного из сегментов коммуникативного пространства российской провинции, в частности описанию качественных имен существительных; выявляются особенности толкования их значений в словарях различного типа, устанавливаются потенциальные возможности функционирования в повседневной речевой практике носителей русского языка.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, качественное имя существительное, речевая практика, разговорная речь, просторечие.

Современное коммуникативное пространство России вообще и коммуникативное пространство российской провинции в частности представляет собой сложное, а возможно, и уникальное явление. Разговорная речь как одна из разновидностей литературного языка, так называемый «общий жаргон», просторечие, утратившее социально-классовую основу, вобравшее в себя отдельные диалектные слова и выражения и ставшее достоянием широких масс, — вот тот функциональный массив, который обеспечивает повседневное общение.

Названные устные разновидности речи составляют некое унифицированное и весьма функциональное образование, которым пользуются современные носители русского языка в повседневной речевой практике и которое представляет собой свободную череду «вкраплений» в общую канву коммуникации жаргонных, просторечных, иногда диалектных слов как единиц, не имеющих какой-либо четкой статусной отнесенности. Ранее нами уже описывались особенности употребления и понимания некоторых глагольных форм, а также слов со значением родства современными носителями русского языка [11—15]. Мы отмечали, что умение не только совмещать стилистически и

функционально разнородные языковые элементы в речевой практике, но и ощущать необходимость их присутствия в должной пропорции становится показателем стиля и высокого уровня владения языком [16].

При этом следует подчеркнуть, что не только рядовой носитель языка не всегда способен квалифицировать функционально-стилистический статус используемой им языковой единицы, но и специалисты сознательно отказываются от строгой его дифференциации, ограничиваясь указанием на коммуникативно-прагматическую валентность слова. Так, например, в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова помета «просторечное» вовсе отсутствует, она как бы покрывается пометой «разг.» (разговорное), точнее «разг.-сниж.» (разговорно-сниженное), но при этом весьма подробно представлены пометы эмоционально-экспрессивного и оценочного характера: «одобр.»/«неодобрит.», «шутл.»/«ирон.», «почтит.»/«унич.жит.», «презрит.»/«пренебр.», «ласк.»/«груб.» и др. [4].

Подобный подход представляется нам весьма логичным, поскольку границы между просторечной и разговорной стихией подвижны и неустойчивы, а то языковое явление, которое получило наименование «общий жаргон», в известной степени сближается с традиционным представлением о просторечии, то есть речью людей, недостаточно овладевших нормами литературного языка, и является оправданным, так как повседневная речь современных носителей русского языка чрезвычайно экспрессивна и часто избыточно эмоциональна.

Анализируя узус повседневной коммуникации российской провинции, мы отмечаем, что для «усредненного» современного носителя языка снижение культурно-речевого стандарта, проявляющееся на нормативном, коммуникативном, этическом и эстетическом уровнях, является обычаем. Непреднамеренное, то есть естественное отступление от языковых норм (орфоэпических, лексических, грамматических, стилистических), нарушение чистоты и эстетич-

ности речи, получающее выражение в активном включении в свою речь эмоционально заряженных бранных слов, слов-паразитов, оценочных слов, оказывающих влияние на общую тональность общения, отступления от традиционных этикетных норм — черты, отличающие современного образованного (имеющего среднее или высшее образование) представителя среднелитературного типа речевой культуры или так называемого «наивного просторечника».

В рамках статьи мы не предполагаем осветить все выше пунктирно обозначенные «приметы» современного носителя просторечия, наше внимание будет сосредоточено лишь на отдельных особенностях словоупотребления, в частности на использовании качественных имен существительных, характеризующих человека по его внутренним качествам и чертам характера, то есть существительных, которые с лексемой «человек» находятся в гипергопонимических отношениях.

Актуальность настоящей работы определяется попыткой рассмотреть языковые факты в диаде «язык и человек», ее включенностью в решение актуальных задач антропоцентрической парадигмы, изучающей язык в тесной связи с его главным носителем — человеком.

Источниковой базой исследования послужили данные авторской картотеки, Национального корпуса русского языка (НКРЯ), лексикографические данные.

Материал исследования формировался посредством сплошной экскерпции употреблений названных языковых манифестаций. Метод — описательный, основанный на наблюдении, анализе и синтезе исследуемых явлений.

Изучение фактического материала показало чрезвычайную его насыщенность словами с оценочной маркированностью, в частности качественными именами существительными. В их числе: бахвал, выжига, раздолбай, растяпа, фефела, головорез, зуда, неряха, чистюля, растрепан, балбес, балда, брюзга, ветрогон, чистоплюй, лахудра,

тёха, голодранец, скряга, охламон/ка, пустослов, шалопай, раззява, недотепа, ротозей, мямля, баламут, разгильдяй, пофигист и др.

Названные существительные представляют собой *po-mina personae*, в основу которых положены внутренние качества или доминирующие черты характера. Толкование значения названных существительных в словарях дается по-разному. Так, одни получают толкование посредством сложноподчиненной конструкции с придаточным определительным, включающим глагольную форму, от которой образовано имя существительное: бахвал(ка) (разг.) — тот, кто бахвалится [8, с. 34], бедокур (разг.) — тот, кто бедокурит [8, с. 35]; значение других — посредством синонимичных имен существительных, значение которых, в свою очередь, толкуется посредством словосочетаний с атрибутивными отношениями, определительных придаточных или имен прилагательных: выжига (прост.) — плут, пройдоха [8, с. 92], плут — 1. Хитрый и ловкий обманщик, мошенник. 2. Человек, который любит хитрить, лукавить (разг.) [8, с. 422], пройдоха — (прост.) пронырливый, жуликоватый человек [8, с. 497]; значение третьих квалифицируется посредством имен прилагательных: балбес (прост., презр.) — бестолковый, грубый, неотесанный [8, с. 31], ветренник (разг.) — легкомысленный, пустой [8, с. 64]. Кроме перечисленных, имеются также параллельные толкования. Так, например, просторечное существительное зуда толкуется посредством синтаксических конструкций с определительными отношениями: зуда — надоедливый человек, тот, кто зудит, докучает [8, с. 192]; просторечное зубоскал — посредством определительного придаточного предложения, включающего однокоренную глагольную форму, и качественное существительное, предполагающего дальнейшее толкование: зубоскал — человек, который любит зубоскалить, насмешник [8, с. 192], насмешник (разг.) — любящий насмехаться человек [8, с. 315].

В речевой практике носителей языка оренбургского региона, помимо вышеназванных общеупотребительных оценочных имен существительных, используются и местные наименования лиц мужского и женского пола: баширница (скандальная), злыдница (злая), лахудра/лакудра (неопрятная), неладушка м/ж (неповоротливый), отрошница (избалованная), полуёха (невежливая, грубая), распрундай (неопрятный)/распрундаиха (неопрятная, неряшливая), снафида, снафидушка/сонафида (неопрятная, неряшливая), фефёла (неопрятная), чумучка (грязная), сисятник (безвольный, нерешительный)/сисятница (несамостоятельная), вислюга (повеса, нерасторопный), вятютень (неповоротливый, ленивый), брёх/брехун/брехуша (враль), ищевульник (лукавый), обоум (хитрый), тёфан (неповоротливый), своебышник (своенравный, упрямый). Встречаются также имена существительные, дающие оценочное наименование не отдельному индивиду, а группе людей, напр. дюхолы (пренебр.) — недалекие, глуповатые люди [6, с. 43].

Представленные номинации зафиксированы Б. А. Моисеевым и включены в Оренбургский областной словарь в результате обработки и систематизации фактов, непосредственно «снятых» исследователем из речевой практики конкретных носителей языка (говора, диалекта). Следует отметить, что включенные в словарь оценочные имена существительные могут иметь не чисто оренбургское происхождение. Они могли быть принесены орловскими, тамбовскими, курскими, рязанскими, смоленскими и другими многочисленными переселенцами на территорию Оренбургской губернии и поэтому встречаются, хотя и с разной частотностью, на территории всей России, в их числе, например, такие, как фефёла, чумичка/чумучка, лахудра. Их присутствие в составе фразеологизмов, пословиц и поговорок («В праздник белолычка, в будень чумичка» (поговорка)), в текстах художественной литературы, как классической, так и современной («Аркадина: Оттого я и сохранилась, что никогда не была фефёлой, не распу-

скала себя, как некоторые» (А. П. Чехов. Вишневый сад); «Барышня уж в годах и не из фефел... К чему ей сорокапятилетний генерал!.. Молодой интересней!» (К. М. Станюкович. Откровенные); «Как жить-то будете?! Всё друзей сюда водила, лахудра! Доводилась!» (А. Волос. Недвижимость (2000) // «Новый мир», 2001); «Оно и видно, ходишь вечно как лахудра, на голове сосульки одни» (Л. Петрушевская. День рождения Смирновой)) [7], является свидетельством их географической незакрепленности и всеупотребительности.

Обращает на себя внимание, что при наличии достаточно большого числа фиксаций имен существительных названного типа в областном словаре (следовательно, и в речевой практике) практически отсутствуют имена прилагательные, характеризующие человека со стороны его внутренних качеств и черт характера, что еще раз подтверждает первичность и «качественность» имен существительных, на которую указывали А. А. Потебня и Л. П. Якубинский. Способность имен существительных одновременно (одним словом) называть и предмет и признак указывает на генетическую близость прилагательных и существительных [10]. Вместе с тем нельзя не замечать семантическую уникальность имени существительного и прилагательного. А. Вежбицкая в работе «Что значит имя существительное? (или Чем существительные отличаются по значению от прилагательных?)» отмечает, что «существительное обозначает “разновидность” (человека, вещи или чего-либо еще), а не просто единичное свойство. ...Существительные имеют тенденцию обозначать “виды вещей”, наделенные некими свойствами, в то время как прилагательные обозначают свойства как таковые» [2, с. 166—167]. Она приходит к заключению, что «характеристики людей имеют тенденцию обозначаться существительными, если они рассматриваются как постоянные и/или бросающиеся в глаза и/или важные. «Общий знаменатель, — пишет А. Вежбицкая, — по моему мнению, таков: существительное указывает на

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66